

Научная статья

УДК 338.4

СЫРЬЕВАЯ БАЗА ПРЕДПРИЯТИЙ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ БЕЛАРУСИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Валентина Владимировна Липницкая¹, Инна Владимировна Кулага²,
Андрей Александрович Бурачевский³

¹⁻² УО «Белорусский государственный аграрный технический университет», г. Минск, Республика Беларусь

³ Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь

¹ vaslipnitska@gmail.com, ² innakylaga@mail.ru, ³ burachevskiy.andrey@mail.ru

Аннотация. Переработка кожевенного сырья, наряду с сельским хозяйством и деревообработкой, относится к стратегическим отраслям национальной экономики Беларуси. В условиях роста спроса на кожевенное сырье и изделия из натуральной кожи анализ и оценка факторов, формирующих сырьевую базу организаций кожевенной промышленности Беларуси в средне- и долгосрочной перспективе, является необходимым условием устойчивого развития данной отрасли. Проведенные исследования показали высокую зависимость развития кожевенной промышленности от действия ценовых и неценовых детерминант, формирующих сырьевую базу отрасли, что позволило выявить резервы роста сырьевой базы и разработать предложения по организации устойчивого сырьевого обеспечения организаций кожевенной промышленности Республики необходимым сырьем в условиях сокращения поголовья животных во всех типах сельскохозяйственных предприятий.

Ключевые слова: кожевенная промышленность, сырьевая база, устойчивое сырьевое обеспечение, резервы роста сырьевой базы, динамика поголовья крупного рогатого скота, свиней, коз и овец, методика оценки шкур сельскохозяйственных животных.

Для цитирования: Липницкая В.В., Кулага И.В., Бурачевский А.А. Сырьевая база предприятий кожевенной промышленности Беларуси: современное состояние и перспективы развития // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2024. № 2. С.24-34.

Original article

RAW MATERIAL BASE OF THE ENTERPRISES OF THE LEATHER INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF BELARUS: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Valentina Vladimirovna Lipnitskaya¹, Inna Vladimirovna Kulaga²,
Andrey Aleksandrovich Burachevsky³

¹⁻² Educational Institution Belarusian State Agrarian Technical University, Minsk, Republic of Belarus,

³ State Scientific Institution “Scientific Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus”, Minsk, Republic of Belarus

¹ vaslipnitska@gmail.com, ² innakylaga@mail.ru, ³ burachevskiy.andrey@mail.ru

Abstract. *Processing of leather raw materials, along with agriculture and woodworking, belongs to the strategic sectors of the national economy of Belarus. In the context of growing demand for leather raw materials and genuine leather products, the analysis and assessment of the factors forming the raw material base of the companies of the Belarusian leather industry in the medium and long term is a necessary condition for the sustainable development of this industry. The conducted studies have shown a high dependence of the development of the leather industry on the action of price and non-price determinants that form the raw material base of the industry, which made it possible to identify reserves for the growth of the raw material base and develop proposals for the organization of sustainable raw material supply of the companies of the leather industry of the Republic of Belarus with necessary raw materials in conditions of a reduction in the number of animals in all types of agricultural enterprises.*

Key words: *leather industry, raw material base, sustainable raw material supply, reserves for the growth of the raw material base.*

For citation: *Lipnitskaya V.V., Kulaga I.V., Burachevsky A.A. The raw material base of the enterprises of the leather industry of the Republic of Belarus: current state and development prospects. Regional agrosystems: economics and sociology. 2024;(2): 24-34. (In Russ)*

Введение.

Ежегодный объем вырабатываемых кож крупного (далее – КРС) и мелкого рогатого скота (далее – МРС) в мире превышает 1,7 тыс. км². Наиболее быстрые темпы развития кожевенной промышленности характерны для стран Азии (Китая, Индии, Бангладеш, Монголии, Пакистана), в которых, по оценкам, сосредоточено до 35 % мирового объема производства кож КРС и 67 % МРС, и государств Южной Америки (Бразилии, Аргентины и др.), вырабатывающих 29 % шкур КРС и 4 % шкур МРС. Для сравнения, субъекты хозяйствования стран Европы и Северной Америки изготавливают 17 % и 5 % шкур КРС и 14 % и 2 % шкур МРС, соответственно [1].

В то же время, направления и тренды качественного совершенствования продукции кожевенной промышленности формируют, по большей части, организации европейских стран [1]. Однозначными лидерами в данной области являются субъекты хозяйствования Италии, вырабатывающих ежегодно не менее 160 млн. м² мягких и 46 тыс. т жестких кож, что позволяет им занимать 10-11 % объема мирового рынка кожевенных товаров, развитию которого, в свою очередь, в мировом масштабе на современном этапе характерны следующие тенденции:

- роста спроса на изделия из кожи, в т. ч. аксессуары;
- увеличение потребности в кожевенном сырье и, соответственно, усиление конкуренции за него;
- возрастание зависимости результатов функционирования организаций кожевенной промышленности от устойчивости снабжения качественными шкурами сельскохозяйственных животных [2].

Как показали исследования, действенным, на данный момент, решением задачи сырьевого снабжения организаций кожевенной промышленности в европейских странах является кооперация и перенос процессов первичной переработки шкур в азиатские страны с относительно дешевой рабочей силой и большим поголовьем используемых в хозяйстве животных. Это, в свою очередь, обуславливает рост размеров мировой торговли кожевенным сырьем и «поделенность» основных регионов между производителями конечной продукции.

В современных условиях хозяйствования основным направлением обеспечения стабильности сырьевого снабжения и, соответственно, эффективной работы отечественных организаций кожевенной промышленности, ориентированных на максимизацию размеров добавленной стоимости, является устойчивое развитие животноводческих видов деятельности.

Цель исследования.

На основе проведенного анализа современного состояния сырьевой базы кожевенной промышленности в Республике Беларусь разработать предложения по организации устойчивого сырьевого обеспечения организаций кожевенной промышленности в средне- и долго-

срочной перспективе за счет более полного использования внутренних резервов животноводческой отрасли.

Методика исследований. Исследование базируется на изучении и обобщении литературных источников отечественных и зарубежных авторов, а также нормативно-правовой базы Республики Беларусь, регламентирующей деятельность организаций кожевенной промышленности. Для анализа современного состояния кожевенной промышленности в качестве информационной базы были использованы данные Национального статистического комитета Республики Беларусь. Методическую базу исследования определили следующие методы научного познания: абстрактно-логический, синтеза, системного и сравнительного анализа.

Результаты исследования.

Основным кожевенным сырьём в Республике Беларусь являются шкуры крупного и мелкого рогатого скота, свиней. Следовательно, темпы роста производства кожевенных изделий ограничиваются объемами сырьевой базы. Поскольку сырые шкуры и кожа являются побочным продуктом от деятельности по разведению скота с целью получения мясной продукции, то объем производства кожевенного сырья ограничивается возможностью содержания поголовья скота во всех видах сельскохозяйственных предприятий [3]. Таким образом, что основу сырьевой базы кожевенной промышленности составляет животноводство, от эффективности которого зависит развитие производства.

Анализ состояния и перспектив развития сырьевой базы производства кожевенных изделий в Беларуси показал, что размер сырьевой базы в 2020-2022 гг. существенно сократился (табл. 1). Поголовье КРС, основного источника сырья, в анализируемый период в организациях всех категорий хозяйств снизилось на 83,1 тыс. гол. и составило в 2022 г. 98,1 % от уровня 2020 г. Особенно сильное уменьшение численности крупного рогатого скота произошло в личных подсобных хозяйствах (далее – ЛПХ), где поголовье уменьшилось на 12,7 тыс. голов за три года.

Таблица 1 – Динамика поголовья КРС и свиней в организациях всех категорий в период 2020-2022 гг.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отношение значений 2022 г. к значениям 2020 г., %	Прогнозное значение (2025 г.)
Крупный рогатый скот					
Численность в хозяйствах всех категорий, тыс. гол.	4292,4	4232,4	4209,3	98,1	4126,2
Численность в СХО, тыс. гол.	4200,9	4150,1	4128,3	98,3	4055,7
Численность в К(Ф)Х, тыс. гол.	22,4	23	24,5	109,4	26,6
Численность в ЛПХ, тыс. гол.	69,1	59,3	56,4	81,6	43,7
Приплод, тыс. гол.	1492,5	1471,6	1440,9	96,5	1389,3
Падеж, тыс. гол.	78,6	90,9	96,6	122,9	114,6
Свиньи					
Численность в хозяйствах всех категорий, тыс. гол.	2871,6	2526,3	2512,6	87,5	2153,6
Численность в СХО, тыс. гол.	2557,8	2275,9	2267,4	88,6	1977
Численность в К(Ф)Х, тыс. гол.	26,1	21,9	25,4	97,3	24,7
Численность в ЛПХ, тыс. гол.	287,8	228,5	219,7	76,3	151,6
Приплод, тыс. гол.	4699,6	4477,3	4341,6	92,4	3983,6
Падеж, тыс. гол.	526,8	577,6	508,5	96,5	490,2

Источник: составлено авторами на основе данных Белстата [4]

Аналогичная ситуация складывается и в свиноводстве. Поголовье свиней в 2020-2022 гг. в хозяйствах всех категорий сократилось на 359 тыс. голов или 12,5 %, в сельскохозяйственных организациях – на 13,4 %, в крестьянских и фермерских хозяйствах – на 2,7 %, в личных подсобных хозяйствах – на 23,7 %. Однако снижение поголовья свиней не оказывает существенного влияния на работу организаций кожевенной промышленности, так как свиные шкуры, в первую очередь, являются пищевым продуктом и выступают важным ингредиентом при выработке колбасных и других мясных изделий. Поэтому на переработку в орга-

низации кожевенной промышленности поступает примерно 1,4-1,55 % всех шкур свиней. Следовательно, их количество, предназначенное для выделки на производственных мощностях кожевенных предприятий, будет увеличиваться прямо пропорционально росту размеров поголовья.

Тенденция сокращения численности поголовья характерна для иных отраслей животноводства, не формирующим основу сырьевой базы организаций кожевенной промышленности, но важным для максимальной загрузки их производственных мощностей и созданию сырьевых условий для расширения номенклатуры вырабатываемой продукции [5].

Анализ показал, что поголовье овец и коз в хозяйствах всех категорий уменьшилось за 2020-2022 гг на 10,6 тыс. гол. и 7,1 тыс. гол., соответственно. Численность лошадей в стране сократилась за три года на 32,4 % или на 10,9 тыс. гол. (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика поголовья мелкого рогатого скота и лошадей в организациях всех категорий в период 2020-2022 гг.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отношение значений 2022 г. к значениям 2020 г., %	Прогнозное значение (2025 г.)
Поголовье в хозяйствах всех категорий, тыс. гол.					
Овец	89,3	82,7	78,7	88,1	68,1
Коз	59,2	53,3	52,1	88,0	45
Лошадей	33,6	25,6	22,7	67,6	11,8
Поголовье в СХО, тыс. гол.					
Овец	13,6	12,4	11,3	83,1	9
Коз	0,6	2,2	2,4	400	4,2
Лошадей	13,4	11,8	10,3	76,9	7,2
Поголовье в К(Ф)Х, тыс. гол.					
Овец	20,4	20,4	17,3	84,8	14,2
Коз	1,7	0,5	0,8	47,1	0,8
Лошадей	1	1	1	100	1
Поголовье в ЛПХ, тыс. гол.					
Овец	55,3	49,9	50,1	90,6	44,9
Коз	56,9	50,5	48,8	85,8	40,7
Лошадей	19,2	12,9	11,4	59,4	3,6

Источник: составлено авторами на основе данных Белстата [4]

Основными причинами сокращения поголовья сельскохозяйственных животных являются [6]:

- сокращение численности сельского населения и работников сельского хозяйства;
- целенаправленная государственная политика по постепенной ликвидации морально и физически изношенных производственных объектов (характерно, в первую очередь, для свиноводства);
- убыточность выращивания КРС;
- низкий уровень спроса на продукцию овцеводства, козоводства и коневодства;
- ненадлежащая селекционно-племенная работа;
- неблагоприятная эпизоотическая ситуация;
- нехватка работников животноводческого профиля в сельскохозяйственных организациях, в т.ч. зоотехников и ветеринаров;
- увеличение непроизводственного выбытия (падежа) животных.

Резервом роста поголовья животных может стать сокращение падежа и гибели животных, которые происходят по вине хозяйств. Проведенный анализ факторов, вызывающих увеличение размеров падежа животных, позволил сделать вывод, что основными из них являются:

- инфекционные заболевания (по видам животных) и вирусы;
- уровень кормления, а также высокое содержание нитратов в кормах скота и применение стимулирующих кормовых добавок, увеличивающих нагрузку на печень животных;

– условия содержания и соблюдение технологической дисциплины. Технология стойлового содержания скота привела к снижению двигательной активности животных и их скученности в помещениях ферм, что провоцирует появление болезни конечностей.

Кроме того, нарушение технологических регламентов выращивания скота и нехватка собственных оборотных активов послужили причинами несоблюдения графиков удаления побочной продукции на фермах и комплексах. И, как следствие, произошло увеличение концентрации аммиака в атмосфере, что спровоцировало ухудшение состояния дыхательных путей и внутренних органов животных. Исправление ситуации посредством создания сквозняков в помещения для содержания скота усугубляет состояние его здоровья, особенно легких.

В Беларуси за анализируемый период размер падежа свиней сократился на 18,3 тыс. гол. и составил в 2022 г. 96,5 % от уровня 2020 г., чему в немалой степени поспособствовало введение новых производственных мощностей. Величина падежа КРС за тот же период увеличилась на 22,9 % [7].

Снижение поголовья сельскохозяйственных животных, а также увеличение падежа, привели к сокращению количества приплода: телят в 2022 г. родилось на 51,6 тыс. гол. меньше, чем в 2020 г., поросят – на 5,6 % или 358 тыс. гол. меньше к уровню на начало периода.

Экстраполяция текущей тенденции, связанной с сокращением поголовья всех видов животных, на период по 2025 г. показала, что если темп сокращения поголовья не изменится, то численность КРС составит 4126,2 тыс. гол., что ниже уровня 2022 г. на 1,9 %, свиней – 2153,6 тыс. гол. (-14,3 %), овец – 68,1 тыс. гол. (-13,4 %), коз – 45 тыс. гол. (-13,6 %), лошадей – 11,8 тыс. гол. (-48 %). Данный прогноз, с нашей точки зрения, является реалистичным и подтверждается текущими изменениями в структуре стада КРС. В настоящее время наблюдается:

- более интенсивное развитие молочного скотоводства;
- снижение возможности по обеспечению наращивания поголовья в перспективе, что проявляется в сокращении и количества, и удельного веса в стаде групп скота, функциональное предназначение которых заключается в воспроизводстве молодняка;
- высокий уровень падежа молодняка, т.е. не набравших кондиционную массу и, соответственно, не сформировавших необходимых размеров и качественных параметров шкуры особей.

Все вышеприведенные факты свидетельствуют о высокой вероятности сокращения размеров сырьевой базы организаций кожевенной промышленности. Сокращение выращиваемого и откармливаемого поголовья, в свою очередь, напрямую обусловило уменьшение количества скота и свиней, реализованных на убой, в т. ч. для последующей выделки шкур: КРС на 7,1 тыс. гол., свиней – на 331,7 тыс. гол. В то же время наблюдается рост среднего расчетного сдаточного веса 1 головы скота на 1 %, или на 4 кг и, как следствие, увеличение среднего веса 1 шкуры КРС в нее парном состоянии, т.е. после снятия, на 0,27 кг (табл. 3) до 28,65 кг, что соответствует тяжелой кондиции.

Применяемые в настоящее время методики [8] оценки шкур сельскохозяйственных животных не позволяют по весу сырья в парном состоянии определить его площадь (в дм^2) после этапов доработки, что особенно важно переработчикам кожевенного сырья. Поэтому при оценке динамики общего объема производства шкур КРС использована их масса, увеличение которой прямо пропорционально росту живого веса реализованного скота.

Увеличение среднего сдаточного веса и, соответственно, среднего веса шкуры, в свою очередь, не только позволило компенсировать потери общей массы кожевенного сырья из-за снижения поголовья и ухудшения структуры стада, но и поспособствовало ее увеличению на 157,5 т в парном состоянии в 2022 г. по сравнению с 2020 г. Результаты проведенного факторного анализа изменения общей массы шкур показывают, что за счет повышения среднего веса реализации головы скота дополнительно получено 361,9 т парной шкуры; сокращение количества реализованных на убой голов привело к уменьшению размеров сырьевой базы организаций кожевенной промышленности на 204,4 т.

Таблица 3 – Динамика количества полученных при убое КРС и свиной шкур в 2020-2022 гг.

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Отношение значений 2022 г. к значениям 2020 г., %
Крупный рогатый скот				
Количество реализованного КРС на убой (Q), тыс. гол.	1328,7	1359,2	1321,6	99,5
Средний реализационный вес (расчетное значение), т	0,418	0,417	0,422	101
Средний вес 1 шкуры в парном состоянии (M), кг	28,38	28,31	28,65	101
Общая масса шкур в парном состоянии, полученных при убое КРС, т	37711,4	38484,8	37868,9	100,4
Свиньи				
Количество реализованных свиней на убой, тыс. гол.	4117,6	4144,8	3785,9	91,9
Средний реализационный вес (расчетное значение), т	0,107	0,105	0,107	100
Средний вес 1 шкуры, кг	8	8	8	100
Общая масса сданных на переработку шкур свиней, т	494,11	497,38	454,31	91,9

Примечание: * – при условии, что на переработку в 2022 г. было отправлено 1,5 % шкур свиней

Источник: составлено авторами на основе данных Белстата [4]

Отметим также, что далеко не все шкуры павших сельскохозяйственных животных можно использовать в последующей хозяйственной деятельности, часть из них не пригодна для применения. В частности, запрещается снимать шкуры с павших животных при ботулизме, браздоте овец, бешенстве, злокачественном отеке, сапе, мелиоидозе (ложном сапе), эпизоотическом лимфангите лошадей, оспе овец и коз, оспе свиней, сибирской язве, туляремии, чуме верблюдов, чуме свиней. Шкуры, полученные от животных с незаразными инфекционными болезнями, обязательно дезинфицируют, что приводит к увеличению затрат на их выделку [9].

Данные факты свидетельствуют о сильном отрицательном влиянии падежа животных на загрузку мощностей и эффективность функционирования субъектов кожевенной промышленности.

Таким образом, исправление ситуации в животноводческих видах деятельности, в первую очередь, в скотоводстве – основное направление повышения уровня и качества снабжения организаций легкой промышленности кожевенным сырьем.

Также следует отметить, что условия содержания, структура кормления, способ убоя и другие факторы предопределяют состояние получаемой при убое шкуры и в значительной степени влияют на количество и качество сырья для выпуска элитной лицевой кожи высоких сортов.

К основным направлениям обеспечения роста эффективности выращивания КРС и других сельскохозяйственных животных следует отнести:

1. Повышение качества и уровня кормления [10].

Устранению недостатков системы кормопроизводства (высокой себестоимости 1 ц к.ед., содержанию микотоксинов и др.) должна поспособствовать ее трансформация в сельскохозяйственных организациях и комбинатах хлебопродуктов на основе обеспечения соответствия современным трендам развития данной отрасли, а именно:

- применения кормовых добавок нового поколения: комбинации органических кислот и их солей, фитогеников, пробиотиков и пребиотиков, а также концентрированные комплексные ферментные препараты с расширенным набором активностей [11];

- более широкого использования ферментов для удешевления стоимости рациона кормления животных;

- изменения структуры комбикормов в направлении увеличения удельного веса в них побочной продукции пищевых производств [12];

- обеспечения биологической безопасности, исключаящей или существенно снижающей риск проникновения возбудителей заболеваний с кормом;

– учета при расчете питательности рационов кормов в первую очередь энергетической потребности животных в обменной и чистой энергии как более объективного критерия ее оценки;

– оптимизации структуры и размеров посевных площадей кормовых культур с целью снижения себестоимости 1 ц к. ед., обеспечения сбалансированности рационов кормления по питательным элементам и уменьшения уровня трудоемкости производства. Так, например, для повышения эффективности выращивания и откорма КРС предлагается снизить площадь ячменя ярового на 183 тыс. га и овса на 26 тыс. га, а высвободившиеся площади засеять – 129 тыс. га горохом, по 40 тыс. га люпином и викой. Также за счет снижения площади однолетних трав на 70 тыс. га высеять на 50 тыс. га клевер и на 20 тыс. га люцерну. Такой вариант оптимизации позволит дополнительно получить 173 тыс. т перевариваемого протеина и 576 тыс. т к. ед. [13].

Активизация работы в кормопроизводстве по указанным направлениям позволит снизить удельный расход кормов при выращивании 1 ц прироста КРС до 7,8 ц к. ед., или 750-800 ЭКЕ (энергетических кормовых единиц), 1 ц прироста свиней – до 3,2 к. ед. в среднем по стране, что эквивалентно 350-370 ЭКЕ [14].

2. Обновление основного и ремонтного стада путем интенсификации селекционно-племенной работы.

Благодаря направленной селекционно-племенной работе в животноводстве, генетический потенциал среднесуточного прироста бычков на откорме доведен до 1350-1500 г, свиней-гибридов до 850-900 г. Дальнейшему развитию селекционно-племенной работы должна способствовать организация ее по четырехуровневой системе:

– нуклеус (супернуклеус) – предприятие, предназначенное для разведения животных «чистой линии»;

– племенные репродукторы I порядка, служащие для размножения скота, полученных из нуклеусов;

– племенные репродукторы II порядка, сориентированные на размножение особей, полученных из репродукторов I порядка;

– племенные комплексы и селекционно-гибридные центры, предназначенные для получения конкурентоспособных гибридов.

Кроме того, внедрение современных методов селекции в животноводстве на основе новейших генетикопопуляционных приемов и методов, разработка эффективных биотехнологических тест-систем, маркеров, ДНК-технологий (клеточных репродуктивных технологий, маркер-зависимой селекции), определяющих генетический статус и управление наследственностью животных по устойчивости к генетическим заболеваниям, приспособленности к условиям промышленных технологий при производстве продукции животноводства, контролируемый планомерный переход на индекс племенной ценности животных RZ€, предоставляющего производителю возможность оценивать предельный финансовый эффект (издержки/ выручку/ прибыль) от использования данного генотипа ремонтного животного, позволит обеспечить создание генотипов, конкурирующих с лучшими мировыми аналогами по затратам корма на единицу продукции, а также максимально реализовать возможности создаваемой системы селекционно-племенной работы и обеспечить рост степени использования генетического потенциала продуктивности мясного животноводства, составляющего на сегодняшний день 55-60 % [15].

3. Строительство новых производственных мощностей, но не модернизация действующих.

В процессе работы откормочных комплексов выяснилось, что практически все они создавались без учета обеспечения племенным молодняком. К тому же, применение морально и физически изношенных производственных помещений в настоящее время продуцирует появление и других проблем, среди которых:

– высокий уровень трудо-, кормо- и энергоемкости процесса производства и получаемой продукции;

- невозможность из-за конструкционных особенностей комплексов обеспечения роста объемов производства;
- низкая степень автоматизации производственных процессов;
- неудобство труда, непривлекательность работы;
- высокий уровень негативного воздействия на окружающую среду, в т.ч. выбросов азотсодержащих соединений в атмосферу;
- сложная эпизоотическая обстановка, что связано с наличием на «старых» комплексах инфекций, устранить возбудителей которых невозможно ни дезинфекцией помещений, ни коренной их перестройкой [16].

Решение проблемы, с нашей точки зрения, заключается в замене отработавших свой ресурс производственных объектов новыми. Приоритетными при строительстве новых производственных помещений должны стать следующие направления обеспечения роста уровня эффективности выращивания скота:

- минимизация потребности в трудовых ресурсах;
- автоматизация технологических процессов и повышение энергетической эффективности производства;
- снижения углеродного следа;
- максимального использования белорусского оборудования и технологий.

4. Оптимизация территориального размещения на основе факторов адаптивной специализации.

Проведенные исследования показали, что товарные хозяйства целесообразно размещать в отдаленных районах с невысокой распаханностью земель и обеспеченностью трудовыми ресурсами. Товарное мясное скотоводство не требует крупных капитальных вложений, сложного технического оборудования, высокой квалификации обслуживающего персонала [15].

По нашему мнению, следует выделить регионы, которые могли бы стать приоритетными для развития специализированного скотоводства, где имеющаяся у них площадь, занятая под кормовыми культурами, позволит в полной мере обеспечить скотоводство дешевым кормом, что является определяющим фактором обеспечения роста эффективности выращивания КРС и других сельскохозяйственных животных [17].

Кроме того, полагаем, важным направлением обеспечения роста уровня эффективности выращивания и откорма сельскохозяйственных животных является изменение системы ценообразования, как за единицу живого веса скота, так и за 1 кг его шкур.

В настоящее время порядок формирования закупочных цен на кожевенное сырье доводится до организаций кожевенной промышленности протоколами Белорусского государственного концерна по производству и реализации товаров легкой промышленности «Беллепром» после согласования с Министерством сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. К тому же, Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2024 г. № 119 «О поставке необработанных шкур крупного рогатого скота для республиканских государственных нужд на 2024 год» [18] определены условия расчетов промышленных организаций с поставщиками кожевенного сырья (24 мясокомбинатами и 31 СХО): предварительная оплата в размере 30 %, последующая – 70 % в течении 90 календарных дней со дня оформления акта приемки.

Данные барьеры обусловили экономическую нецелесообразность выделывания шкур животных в убойных цехах: предельный эффект, получаемый субъектами хозяйствования от реализации шкур, ниже предельных затрат на их обработку. Та же ситуация складывается и с заготовкой и переработкой субпродуктов, являющихся эндокринно-ферментным сырьем. Поэтому данную сопутствующую продукцию в небольших убойных цехах СХО и организаций Белкоопсоюза в большинстве случаев не обрабатывают, а утилизируют. Этому также способствует ликвидация тех посреднических организаций, которые занимались ранее заготовкой (в т.ч. и шкур), предлагая сельхозпроизводителям приемлемые условия для сотрудничества (например, полная предварительная оплата, быстрый вывоз собственным транспортом и др.).

Учитывая, что во многих СХО для обеспечения сокращения падежа животных организируются убойные цеха, масштаб недоиспользования кожевенного сырья, включающий, помимо побочной продукции мелких боен, шкуры диких животных, а также скота ЛПХ и К(Ф)Х, может начать возрастать, что повлечет усугубление степени его нехватки.

Заключение.

На основании проведенного исследования для обеспечения стабильного и надежного снабжения сырьем организаций кожевенной промышленности в средне- и долгосрочной перспективе необходимо:

- обеспечить увеличение закупочных цен на продукцию выращивания и откорма сельскохозяйственных животных с усилением ее дифференциации по качественным характеристикам сырья;

- изменить условия расчета заготовителей шкур с их производителями с целью сокращения периода полной оплаты за кожевенное сырье: окончательный расчет в срок не более 1,5-2 месяца при размере авансовой части платежа до 40-45 %;

- стимулировать усиление конкуренции между организациями-заготовителями шкур и другой побочной продукции с целью полного сбора кожевенного сырья, минимизации его «выпадения» из использования посредством устранения препятствующих их работе барьеров, установления местными органами власти льготной ставки аренды помещений при условии полного соблюдения ряда требований:

- обеспечить соответствие процессов заготовки и выделки шкур экологическому законодательству, содействие улучшению экологической ситуации в регионе;

- организовать, при наличии возможностей, заготовки шкур в приграничных районах России;

- производить уплату налогов в местный бюджет, что будет содействовать занятости и росту доходов населения региона;

- оказывать ЛПХ, К(Ф)Х и сельхозорганизациям услуги по санитарно-ветеринарному сопровождению процесса убоя скота и функционирования боенских цехов, эффективному обращению с желудочно-кишечным трактом, головами и другими субпродуктами, в т.ч. больных и павших животных.

Список источников

1. Как развивается кожевенная отрасль страны. - URL: <https://www.sb.by/articles/aktsent-na-shkurnyy-aspekt.html>

2. Paredes-Leon F., Rodriguez-Salvador M., CastilloValdez P.F. Evaluating the Impact of Technology Transfer from the Perspective of Entrepreneurial Capacity. Foresight and STI Governance. 2023;17(1):80–87.

3. Баблюян В.П., Балберова Н.А., Еремина И.А., Шуленкова Е.И., Иванова Р.А., Пескин Я.И. Справочник кожевника. (Отделка. Контроль производства). Под редакцией Балберовой Н.А. - Москва: Легпромбытиздат, 1987 - 256 с.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-df/oficial_statistika/nov_inov_infografika-2023.pdf.

5. Бурачевский А.А. Состояние и направления развития мясного животноводства в Республике Беларусь // Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь. 2022. № 4. С. 45–51.

6. Пилипук А.В., Кондратенко С.А., Гусакова И.В. Перспективы реализации единой стратегии обеспечения продовольственной безопасности Союзного государства // Белорусский экономический журнал. 2023. № 3. С. 21-37

7. Липницкая В.В., Кулага И.В. Анализ и оценка факторов, влияющих на изменение объемов производства мяса в Беларуси // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2023. № 1. С. 61-69.

8. Шейфер О.Я. Производство кожи и овчины высокого качества. – М.: Россельхозиздат, 1986. – 160 с.

9. Бабина М.П., Кошнеров А.Г., Бондарь Т.В. Ветеринарно-санитарный контроль при убойе и переработке больных животных: учеб.-метод. Пособие для слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки кадров. – Витебск: ВГАВМ, 2019. – 44 с.
10. Горбатовский А. Оценка состояния и перспектив совершенствования кормовой базы для интенсивного развития животноводства // Актуальные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса: материалы XII Междунар. науч.- практ. конф., Минск, 11-12 окт. 2018 г. - Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2018. - С. 60-64.
11. Сочнева Е.Н., Киян Т.В., Плотникова С.П. К вопросу об эффективности государственных вложений в сельскохозяйственную отрасль // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Том 11. № 2.
12. Лопатнюк А.А., Тиво П.Ф., Соловцов Н.И., Лопатнюк Л.А. Основные направления и совершенствование методов конвейерного производства кормов на пашне и лугопастбищных угодьях // Аграрная экономика. 2021. № 4. С. 78-96.
13. Pirzada K., Ahmed K., Moens G. Aligning Corporate Strategies with the Sustainable Development Goals. *Foresight and STI Governance*. 2023;7(2):5–7.
14. Domnich E. The Impact of Product and Process Innovations on Productivity: A Review of Empirical Studies. *Foresight and STI Governance*. 2022;16(3): 68–82.
15. Механизм повышения эффективности мясного скотоводства на основе ресурсосбережения: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: специальность 08.00.05 Экономика и управление народным хозяйством / Грибов Андрей Владимирович. – Горки, 2016. – 175 с.
16. Киреенко Н. В. Новая конфигурация глобальный производственно-сбытовых цепочек на агропродовольственном рынке // Белорусский экономический журнал. 2022. № 1. С. 62-78.
17. Mustapha M.D., Zakaria Z., Rahin N.M., Wahab N.S.A. Competitive Strategies for Corporate Sustainability. *Foresight and STI Governance*. 2023; 17(4): С. 45–53.
18. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2024 г. № 119 «О поставке необработанных шкур крупного рогатого скота для республиканских государственных нужд на 2024 год» - URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400119>.

References

1. How the cognitive sphere of the page develops. - URL: <https://www.sb.by/articles/aktsent-na-shkurnyy-aspekt.html>
2. Paredes-Leon F., Rodriguez-Salvador M., CastilloValdez P.F. Evaluating the Impact of Technology Transfer from the Perspective of Entrepreneurial Capacity. *Foresight and STI Governance*. 2023;17(1):80–87.
3. Babloyan V.P., Balberova N.A., Eremina I.A., Shulenkova E.I., Ivanova R.A., Peskin Ya.I. Handbook of the tanner. (Finishing. Production control). 1987: 256.
4. The National Statistical Committee of the Republic of Belarus. – URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-df/oficial_statistika/nov_inov_infografika-2023.pdf.
5. Burachevsky A.A. The state and directions of development of meat animal husbandry in the Republic of Belarus. *Economic Bulletin of the National Research Institute of Economics of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus*. 2022;(4): 45-51.
6. Pilipuk A.V., Kondratenko S.A., Gusakova I.V. Prospects for the implementation of a unified strategy for ensuring food security of the Union State. *Belarusian Economic Journal*. 2023;(3): 21-37
7. Lipnitskaya V.V., Kulaga I.V. Analysis and assessment of factors influencing changes in meat production in Belarus. *Regional agricultural systems: economics and sociology*. 2023;(1):61-69.
8. Shafer O.Ya. Production of high-quality leather and sheepskin. 1986:160.

9. Babina M.P., Koshnerov A.G., Bondar T.V. Veterinary and sanitary control during slaughter and processing of sick animals: textbook.- the method. *A manual for students of the Faculty of advanced training and retraining*. 2019: 44.
10. Gorbatovsky A. Assessment of the state and prospects of improving the feed base for the intensive development of animal husbandry. *Actual problems of sustainable development of the agro-industrial complex*. 2018: 60-64.
11. Sochneva E.N., Kiyani T.V., Plotnikova S.P. On the issue of the effectiveness of state investments in the agricultural sector. *Food policy and security*. 2024;11(2).
12. Lopatnyuk A.A., Tivo P.F., Solovtsov N.I., Lopatnyuk L.A. The main directions and improvement of methods of conveyor feed production in arable land and grasslands. *Agrarian economics*. 2021;(4): 78-96.
13. Pirzada K., Ahmed K., Moens G. Aligning Corporate Strategies with the Sustainable Development Goals. *Foresight and STI Governance*. 2023;7(2):5-7.
14. Domnich E. The Impact of Product and Process Innovations on Productivity: A Review of Empirical Studies. *Foresight and STI Governance*. 2022;16(3): 68-82.
15. The mechanism of increasing the efficiency of beef cattle breeding based on resource conservation: dissertation for the degree of Candidate of Economic Sciences: specialty 08.00.05 Economics and management of the national economy. 2016:175
16. Kireenko N. V. New configuration of global supply chains on the agro-food market. *Belarusian Economic Journal*. 2022;(1): 62-78.
17. Mustapha M.D., Zakaria Z., Rahin N.M., Wahab N.S.A. Competitive Strategies for Corporate Sustainability. *Foresight and STI Governance*. 2023; 17(4): C. 45-53.
18. Resolution of the Council of Ministers of the Republic of Belarus dated February 23, 2024 No. 119 "On the supply of unprocessed cattle hides for Republican State needs for 2024" - URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22400119>.

Информация об авторах

В.В. Липницкая - кандидат экономических наук, УО «Белорусский государственный аграрный технический университет», г. Минск, Республика Беларусь;

И.В. Кулага - кандидат экономических наук, УО «Белорусский государственный аграрный технический университет», г. Минск, Республика Беларусь;

А.А. Бурачевский - кандидат экономических наук, Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь», г. Минск, Республика Беларусь

Information about the authors:

V. V.Lipnitskaya - Candidate of Economic Sciences, EI "Belarus State Agrarian Technical University", Minsk, Republic of Belarus

I.V. Kulaga - Candidate of Economic Sciences, EI "Belarus State Agrarian Technical University", Minsk, Republic of Belarus

A. A. Burachevsky - Candidate of Economic Sciences, State Scientific Institution "Scientific Research Economic Institute of the Ministry of Economy of the Republic of Belarus", Minsk, Republic of Belarus

Статья поступила в редакцию 14.06.2024 г.; одобрена после рецензирования 24.06.2024 г.; принята к публикации 28.06.2024 г.

The article was submitted 14.06.2024; approved after reviewing 24.06.2024; accepted for publication 28.06.2024.